

УДК 338.1, 331.5

Л. А. Кривенцова

Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, e-mail: kriventsova.la@uiec.ru

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА РЫНКЕ ТРУДА

Ключевые слова: экономическая безопасность, рынок труда, уровень безработицы, занятость, инвестиции.

Существует множество подходов к оценке уровня экономической безопасности региона, но мало внимания уделяется безопасности на рынке труда. Целью исследования является разработка методики оценки уровня экономической безопасности регионов на рынке труда с учетом инвестиционной составляющей, доходности, уровнем безработицы и ростом занятости. Авторская гипотеза заключается в том, что инвестиционная активность и доходы регионов являются стимулом обеспечения безопасности на региональном рынке труда. Сформулирован региональный индекс безопасности на рынке труда. Проведена количественная оценка уровня экономической безопасности по 84 субъектам РФ, включая города федерального значения, за период с 2010 по 2020 гг. Расчеты показали существенную дифференциацию регионов, как по темпам роста инвестиций, так и по уровню безработицы. Высокий уровень экономической безопасности в 2020 году достигнут только в Ямало-Ненецком автономном округе и г. Севастополь, при этом на критическом уровне находится 12 субъектов РФ. В исследовании подчеркивается несогласованность инвестиционной политики на региональном уровне, что усиливает неравномерность пространственного развития и несбалансированность занятости. В качестве мер по повышению экономической безопасности региона необходимо отметить сокращение диспропорций в распределении инвестиционных ресурсов, повышение инвестиционной привлекательности и результативности инвестиционных проектов, что послужит стимулом роста занятости в регионах РФ.

*L. A. Kriventsova*Institute of Economics Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg,
e-mail: kriventsova.la@uiec.ru

ASSESSMENT OF ECONOMIC SECURITY IN THE REGIONAL LABOUR MARKET

Keywords: economic security, labor market, unemployment rate, employment, investments.

There are many approaches to assessing the level of economic security of the region, but little attention is paid to the labour market security. The purpose of the study is to develop a methodology for assessing economic security of regions in the labour market, including investment component, income, and unemployment rate and employment growth. The author's hypothesis is that the investment activity and income of the regions are an incentive to ensure security in the regional labour market. A regional index of labour market security has been formulated. A quantitative assessment of the level of economic security in 84 regions of the Russian Federation, including cities of federal significance, was carried out for the period from 2010 to 2020. The analysis showed a significant differentiation of regions, both in terms of growth in investment and in terms of unemployment. A high level of economic security in 2020 was achieved only in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug and the city of Sevastopol, while 12 regions are at a critical level. The study notes the inconsistency of investment policy at the regional level, which increases the uneven spatial development and the imbalance of employment. As measures to improve the economic security of the region, it is necessary to highlight the reduction of disproportions in the distribution of investment resources, the increase in investment attractiveness and the effectiveness of investment projects, which are the incentives for regional employment growth.

Введение

Экономическая безопасность – понятие многогранное. Её анализ часто зависит от экономической теории, факторов, субъективных критериев, которые исследователи используют для формулирования конкретного определения экономической безопасности и её оценки. В общем виде экономи-

ческую безопасность определяют как устойчивость систем, обеспечивающих нацию, регион, сообщество или домохозяйство базовым уровнем жизни [1]. Так, существенный вклад в развитие теории безопасности внесли Б. Бузан, О. Уивер и Ж. Де Уилде [2], представители так называемой Копенгагенской школы безопасности. По их мнению,

экономическую безопасность следует рассматривать в контексте соотношения роли государства и обеспечения социальной справедливости. Момот и Аванесова [3], изучив международный опыт обеспечения экономической безопасности на страновом и глобальном уровне, выделяют защиту национальных интересов как центральную функцию государства, при этом залогом экономической безопасности страны должен быть экономический рост. Группа исследователей [4] доказала, что имидж страны является одним из косвенных параметров, влияющих на ее экономическую безопасность. Аллен и Мирсаеиди [5] сосредоточили внимание на усилении политики в области общественного здравоохранения как главном вопросе национальной и экономической безопасности. Особую популярность в научных кругах приобрела методика, разработанная коллективом авторов [6]. Они определили экономическую безопасность как меру защиты человека от крупных экономических потерь. Гипотезой для проведения исследования послужил факт влияния нестабильности доходов и ощущаемой незащищенности на благосостояние населения, поведение на рынке труда, стремление к сбережениям.

Международная организация труда определяет безопасность на рынке труда как доступ к деятельности, приносящей разумный доход [7]. Поэтому выбор показателей, отражающих уровень экономической безопасности на рынке труда, зависит от тех факторов, которые оказывают существенное влияние на возможность населения осуществлять трудовую деятельность.

Наиболее распространенным показателем, применяемым для характеристики рынка труда, является уровень безработицы. Аженор П.Р., Лим К.Ю. [8] изучив последствия реформ рынка труда, пришли к выводу, что экономический рост имеет тенденцию снижать безработицу из-за его влияния на спрос на рабочую силу и предложили усилить государственные инвестиции в инфраструктуру. На основе модели перекрывающихся поколений Хашимото К., Им Р., Куниеда Т. [9] выявили, что лопнувшие пузыри на финансовом рынке приводят к росту безработицы, несмотря на то, что наличие пузырей активов может способствовать накоплению капитала. Шуберт С.Ф., Турновский С.Я. [10] установили связь между ростом и безработицей и выступили в поддержку усиления

государственных инвестиций в качестве меры налогово-бюджетной политики. Буххайм Л., Ватцингер М., Вильгельм М. [11] в своем исследовании доказали, что 100 тыс. евро инвестиций на «спящих» региональных рынках создает 1,2% дополнительных рабочих мест.

В работе Цижкович П., Ковальчук М., Ржонца А. [12] исследовали особенности регионального рынка труда. На примере Польши авторы выделили факторы, определяющие существенные различия в уровне безработицы между регионами, а именно демография, образование и отраслевая структура занятости. Однако в регионах, состояние рынка труда которых характеризуется как депрессивное, программы повышения квалификации не стимулируют занятость, а уровень безработицы относительно менее чувствителен к инвестициям. Данный вывод вполне актуален и для российских регионов.

Важность инвестиций и их влияние на рынок труда в регионах РФ освещается в работах [13, 14, 15, 16, 17]. Так, Карян Ю.С., Гольшев И.Д. [13] считают инвестиции фактором повышения занятости, что приводит к повышению уровня благосостояния населения. Третьякова Л.А., Грудкина Т.И. [14] оценили влияние инвестиционной привлекательности региона на мобильность трудовых ресурсов.

Таким образом, активизация рынка труда в части стимулирования инвестиционной деятельности приводит к увеличению рабочих мест и способствует повышению экономической безопасности региона.

Цель исследования заключается в разработке методики оценки уровня экономической безопасности регионов на рынке труда с учетом инвестиционной составляющей, доходности, уровнем безработицы и ростом занятости.

Материалы и методы исследования

Обобщив исследования экономической безопасности, можно выделить ряд показателей, характеризующих состояние рынка труда, в частности, темпы роста инвестиций в основной капитал, темпы роста валового регионального продукта, уровень безработицы и темпы роста занятости.

Авторская гипотеза заключается в том, что инвестиционная активность и доходы регионов являются стимулом обеспечения безопасности на региональном рынке труда.

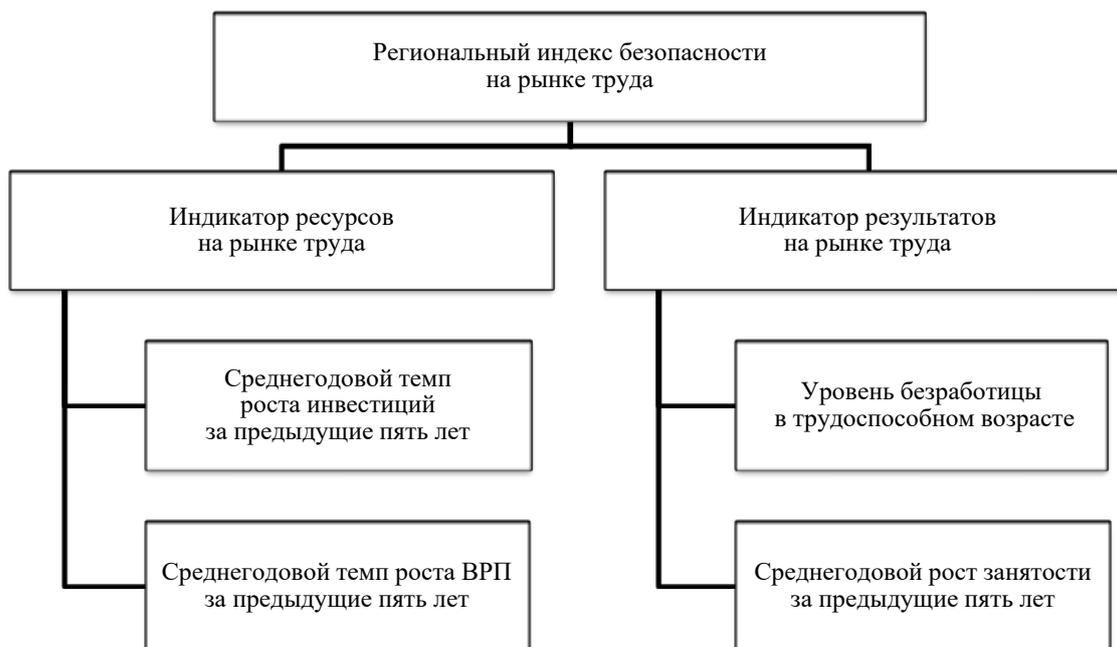

Рис. 1. Авторская методика оценки безопасности на рынке труда

Все показатели составляющих экономической безопасности на рынке труда разделены на индикаторы ресурсов и индикаторы результата.

Индикаторы ресурсов – входные параметры экономической системы, отражающие механизмы и ресурсы, необходимые для реализации целей достижения определенного уровня экономической безопасности.

Индикаторы результата – показатели, характеризующие эффективность используемых ресурсов.

Таким образом, автором был разработан региональный индекс безопасности на рынке труда, представленный на рисунке 1.

Региональный индекс безопасности на рынке труда рассчитывается по следующей формуле:

$$RILMS = w_1 Source_{lm} + w_2 Result_{lm}, \quad (1)$$

где $Source_{lm}$ – средневзвешенное нормализованное значение индикатора ресурсов на рынке труда,

$Result_{lm}$ – средневзвешенное нормализованное значение индикатора результата на рынке труда;

w_1 и w_2 – весовые коэффициенты составляющих экономической безопас-

ности, и определяются статистическими методами.

В свою очередь, индикатор ресурсов на рынке труда рассчитывается по следующей формуле:

$$Source_{lm} = w_1 Invest_{avg5} + w_2 GRP_{avg5}, \quad (2)$$

где $Invest_{avg5}$ – среднегодовой темп роста инвестиций за предыдущие пять лет;

GRP_{avg5} – среднегодовой темп роста ВВП за предыдущие пять лет.

Индикатор результатов на рынке труда рассчитывается по следующей формуле:

$$Result_{lm} = w_1 Unempl_{rate} + w_2 Emplgrth_{avg5}, \quad (3)$$

где $Unempl_{rate}$ – уровень безработицы в трудоспособном возрасте;

$Emplgrth_{avg5}$ – среднегодовой рост занятости за предыдущие пять лет.

Для приведения составляющих экономической безопасности к сопоставимым значениям, используется нормализация показателей методом min-max.

Для установления пороговых значений уровня экономической безопасности региона предлагается использовать интервальную шкалу нормализованных значений в диапазоне $[0; 1]$, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Определение пороговых значений уровня экономической безопасности

Интервал нормализованных значений	[1; 0,8)	[0,8; 0,6)	[0,6; 0,4)	[0,4; 0,2)	[0,2; 0]
Уровень безопасности	Высокий	Выше среднего	Средний	Низкий	Критический

Результаты исследования и их обсуждение

Количественная оценка уровня экономической безопасности на региональном рынке труда проведена по 84 субъектам Российской Федерации за период с 2010 по 2020 гг. В качестве источника данных использованы сведения Федеральной службы государственной статистики.

Описательная статистика показателей, входящих в состав регионального индекса безопасности на рынке труда, по 84 субъектам РФ представлена в таблице 2.

Результаты расчетов регионально-го индекса безопасности на рынке труда за 2020 год представлены в таблице 3

Расчеты регионального индекса безопасности на рынке труда демонстрирую неоднозначность оценок. Рассматривая показатели в динамике, можно отметить, что существенное повышение уровня экономической безопасности относительно 2019 года наблюдается в ЯНАО, Камчатском, Ставропольском крае, Ивановской, Нижегородской, Новосибирской области, Тюменской области (без АО), Хабаровском крае, Кемеровской, Курганской области, а также в Республике Калмыкия. Однако ухудшение ситуации произошло в Ленинградской об-

ласти и г. Санкт-Петербург, Калининградской, Тульской, Белгородской, Челябинской, Сахалинской, Тамбовской, Архангельской области, а также в Республике Крым, Саха (Якутия), Ингушетия, Алтай и Марий Эл.

Анализируя отдельные составляющие регионального индекса безопасности на рынке труда, критический уровень безопасности по индикатору ресурсов наблюдается в 15 субъектах РФ. Причиной такого положения являются, безусловно, отрицательные среднегодовые темпы роста инвестиций и ВРП за последние пять лет. Наименее привлекательными с точки зрения инвестиций оказались Республика Мордовия, Тамбовская, Сахалинская, Магаданская и Новгородская область. Тем не менее, в Магаданской и Новгородской области компенсируется относительно высокими темпами роста ВРП. Критический уровень безопасности по всем показателям наблюдается в Республике Северная Осетия – Алания. В 7 субъектах РФ, несмотря на положительные темпы роста инвестиций, наблюдаются отрицательные темпы роста ВРП – Челябинская область, Удмуртская Республика, Республика Карелия, Кемеровская область, Республика Бурятия, Калмыкия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Таблица 2

Описательная статистика показателей, входящих в региональный индекс безопасности на рынке труда, по 84 субъектам РФ за период 2010-2020 гг.

	Среднегодовой темп роста инвестиций за предыдущие пять лет	Среднегодовой темп роста ВРП за предыдущие пять лет	Уровень безработицы в трудоспособном возрасте	Среднегодовой рост занятости за предыдущие пять лет
Среднее	103,0868	102,1989	7,172074	99,55544
Медиана	102,1124	101,9972	6,107079	99,49913
Максимум	212,1713	111,3756	50,42925	107,3128
Минимум	80,11246	95,96768	0,859973	96,68416
Ст. отклонение	10,05963	2,160442	4,894280	1,162589
Асимметрия	3,148898	0,566717	4,633097	1,633766
Экцесс	27,42248	3,865624	33,06086	10,25987
Наблюдения	909	909	909	909

Источник: рассчитано автором.

Региональный индекс безопасности на рынке труда по субъектам РФ за 2020 год

Диапазон нормализованных значений	Уровень безопасности	Регионы РФ		
[1; 0,8)	Высокий	г. Севастополь Ямало-Ненецкий автономный округ*		
[0,8; 0,6)	Выше среднего	г. Москва Камчатский край* Московская область Ставропольский край* Чукотский автономный округ		
[0,6; 0,4)	Средний	Алтайский край* Амурская область Вологодская область г. Санкт-Петербург Ивановская область* Иркутская область Кабардино-Балкарская Республика Калининградская область	Краснодарский край Курская область Ленинградская область Липецкая область Мурманская область Нижегородская область* Новосибирская область* Республика Адыгея Республика Крым	Республика Саха (Якутия) Тюменская область без АО* Хабаровский край* Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Чеченская Республика
[0,4; 0,2)	Низкий	Астраханская область Белгородская область Брянская область Владимирская область Воронежская область Еврейская автономная область Забайкальский край Калужская область Кемеровская область* Кировская область Красноярский край Курганская область* Магаданская область Новгородская область	Омская область Оренбургская область Орловская область Пензенская область Приморский край Псковская область Республика Башкортостан Республика Бурятия Республика Дагестан Республика Ингушетия Республика Калмыкия* Республика Карелия Республика Мордовия Республика Татарстан	Республика Тыва Республика Хакасия Ростовская область Рязанская область Саратовская область Свердловская область Смоленская область Тверская область Томская область Тульская область Удмуртская Республика Ульяновская область Челябинская область Чувашская Республика Ярославская область
[0,2; 0]	Критический	Архангельская область Волгоградская область Карачаево-Черкесская Республика Костромская область	Пермский край Республика Алтай Республика Коми Республика Марий Эл	Республика Северная Осетия – Алания Самарская область Сахалинская область Тамбовская область

Примечание: * отмечены регионы, где наблюдается повышение уровня экономической безопасности по сравнению с 2019 годом.

Источник: рассчитано автором.

Анализируя показатели по индикатору результата можно отметить следующее. Самый высокий уровень безработицы в 2020 году зафиксирован в Республике Ингушетия – 31,6%, что в пять раз выше среднероссийского, несмотря на высокие темпы роста занятости. Превышение уровня безработицы более чем в два раза от показателя в среднем по России наблюдается в Республике Бурятия, Алтай, Тыва, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северная Осетия – Алания, Дагестане и Чеченской Республике. Положительные темпы роста занятости от-

мечаются только в 14 субъектах РФ, самые высокие значения – Республика Ингушетия, г. Севастополь, Ямало-Ненецкий автономный округ и Чеченская Республика.

Соотношение индикатора ресурсов и индикатора результата на рынке труда в 2020 г. представлено на рисунке 2.

Соотношение индикатора ресурсов и индикатора результатов на рынке труда по субъектам РФ демонстрирует слабую положительную взаимосвязь и свидетельствует о недостаточной эффективности использования ресурсов для повышения уровня экономической безопасности на рынке труда.

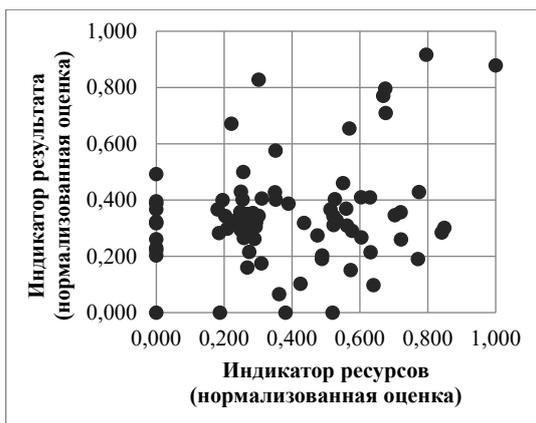

Рис. 2. Соотношение индикатора ресурсов и индикатора результата на рынке труда в 2020 г. по субъектам РФ

В частности, несмотря на положительную динамику темпов роста инвестиций и ВРП, критический уровень безопасности по индикатору результата наблюдается в Республике Адыгея, Забайкальском крае и Омской области. В свою очередь, в ХМАО и Краснодарском крае высокий уровень занятости не обеспечивается усилением инвестиций и доходностью в данных регионах. В динамике за период с 2010 по 2020 гг. особенно несоответствие ресурсов и результата можно отметить в Астраханской, Брянской, Волгоградской, Костромской области, Краснодарском крае, Курганской, Липецкой,

Мурманской, Новгородской, Ростовской, Тамбовской области, Пермском крае, Республике Адыгея, Коми и Марий Эл.

Заключение

В работе проведена оценка уровня экономической безопасности регионов РФ на рынке труда. Расчеты показали существенную дифференциацию регионов, как по темпам роста инвестиций, так и по уровню безработицы. Можно отметить несогласованность инвестиционной политики на региональном уровне, что усиливает неравномерность пространственного развития и несбалансированность занятости. Безусловно, пандемия COVID-19 существенно повлияла на состояние рынка труда, однако оценка уровня экономической безопасности показала, что некоторые субъекты РФ напротив, укрепили свои позиции, что говорит о способности регионов противостоять угрозам. Главной проблемой снижения уровня экономической безопасности являются отрицательные темпы роста занятости. Положительные темпы роста занятости за последние пять лет отмечаются только в 14 субъектах РФ, при этом в 38 регионах наблюдается активная инвестиционная деятельность. Поэтому повышение результативности инвестиционных проектов следует включить в повестку государственной политики развития территорий.

Библиографический список

1. Spacey J. 16 Types of Economic Security. Simplicable. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://simplicable.com/new/economic-security> (дата обращения: 20.05.2021).
2. Buzan B., Wæver O., De Wilde J. Security: A new framework for analysis. USA: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.
3. Momot T., Avanesova N. Systematization of international experience of ensuring economic security of exacerbation of the threats and challenges of a new type for national and international security. Baltic Journal of Economic Studies. 2016. Vol. 2. No. 1. P. 77-83.
4. Mikhnevych L., Marchenko V., Hristov P., Kuzior A. Conceptual Relationships Between Country Image and Economic Security. Marketing and Management of Innovations. 2020. No. 1. P. 285-293. DOI: 10.21272/mmi.2020.1-24.
5. Allen M.B., Mirsaedi M. Health and Economy in COVID-19 Era: a plan for reconstituting long-term economic security. Frontiers in public health. 2020. Vol. 8. P. 235. DOI: 10.3389/fpubh.2020.002354.
6. Hacker J.S., Huber G.A., Nichols A., Rehm P., Schlesinger M., Valletta R., Craig S. The economic security index: A new measure for research and policy analysis. Review of Income and Wealth. 2014. Vol. 60. P. S5-S32. DOI: 10.1111/roiw.12053.
7. Somavia J. et al. Economic security for a better world. International Labour Organisation. 2004. 478 p.
8. Agénor P.R., Lim K.Y. Unemployment, growth and welfare effects of labor market reforms. Journal of Macroeconomics. 2018. Vol. 58. P. 19-38. DOI: 10.1016/j.jmacro.2018.08.009.

9. Hashimoto K., Im R., Kuniada T. Asset Bubbles, Unemployment, and a Financial Crisis. *Journal of Macroeconomics*. 2020. Vol. 65. P. 103212. DOI: 10.1016/j.jmacro.2020.103212.
10. Schubert S.F., Turnovsky S.J. Growth and unemployment: Short-run and long-run tradeoffs. *Journal of Economic Dynamics and control*. 2018. Vol. 91. P. 172-189. DOI: 10.1016/j.jedc.2017.11.003.
11. Buchheim L., Watzinger M., Wilhelm M. Job creation in tight and slack labor markets. *Journal of Monetary Economics*. 2020. Vol. 114. P. 126-143. DOI: 10.1016/j.jmoneco.2019.02.006.
12. Ciżkowicz P., Kowalczyk M., Rzońca A. Heterogeneous determinants of local unemployment in Poland // *Post-Communist Economies*. 2016. Vol. 28. No. 4. P. 487-519. DOI: 10.1080/14631377.2016.1226784.
13. Карян Ю.С., Гольшев И.Д. Отраслевая структура инвестиций как фактор повышения занятости в регионе // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2017. № 1. С. 98-103.
14. Третьякова Л.А., Грудкина Т.И. Мобильность трудовых ресурсов в контексте инвестиционной привлекательности регионов ЦФО // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. № 12 (345). С. 133-142.
15. Трофимов Е. А. Влияние зарубежных инвестиций на развитие критической зоны рынка труда современной России // *Известия Байкальского государственного университета*. 2013. № 1. С. 91-96.
16. Недохлебова Е.Б., Шуракова О.И. Влияние инвестиционных процессов в регионе на занятость населения // *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*. 2019. № 2 (100). С. 27-34.
17. Рыбкина М.В., Гаврилина О.В., Кангро М.В. Влияние инвестиций на развитие рынка труда Ульяновской области // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2021. № 2(158). С. 68-72. DOI 10.34773/EU.2021.2.12.